

УДК 616.092

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Г.Л. Апанасенко

Национальная медицинская академия последипломного образования им. П.Л. Шупика

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты проблемы управления индивидуальным здоровьем.

Ключевые слова: управление, индивидуальное здоровье.

ІНДИВІДУАЛЬНЕ ЗДОРОВ'Я: ТЕОРІЯ І ПРАКТИКА УПРАВЛІННЯ, ІНФОРМАЦІЙНІ АСПЕКТИ

Г.Л. Апанасенко

Національна медична академія післядипломної освіти ім. П.Л. Шупика

В статті розглядаються теоретичні та практичні аспекти проблеми управління індивідуальним здоров'ям

Ключові слова: управління, індивідуальне здоров'я.

INDIVIDUAL HEALTH: THEORY AND PRACTICE OF CONTROL, INFORMATION ISSUES

Н.Л. Аpanasenko

National Medical Academy of Post-Graduate Education by P.L. Shupyk

The article presents the theoretical and practical aspects of individual health

Key words: management, individual health

Введение. Уже давно стало очевидным, что чисто “клинические” методы решения проблем здоровья населения малоэффективны. Концепция факторов риска развития заболеваний также не приводит к желаемому результату в современных условиях [4]. Обоснована новая стратегия здравоохранения (в широком понимании этого термина) – **стратегия управления здоровьем индивида** [6]. Эта стратегия, проходя красной нитью через все этапы процесса формирования, сохранения и укрепления здоровья (“я знаю, я хочу, я умею, я делаю”), ставит своей целью достижение конечной цели оздоровления – “безопасного уровня” здоровья [5].

Эффективность любого процесса управления во многом определяется полнотой анализа управляемого объекта. А “управляемый объект” – это индивидуальное здоровье. Используемая до сего времени в практическом здравоохранении модель диагностики здоровья основана на альтернативе “здоров-

болен”: если у пациента не выявлено признаков заболевания, а все показатели находятся в пределах “нормы”, методом исключения делается вывод о том, что он здоров. Подобный подход, не дающий прямой информации об объекте, не дает возможности строить реальный процесс управления.

В гигиене линией разграничения между здоровьем и болезнью является так называемый 95% доверительный интервал (10). Таким образом, идентифицируются понятия “статистическая норма” и “индивидуальное здоровье”. Полагаем, что это принципиальная ошибка, затрудняющая решение практических задач здравоохранения (особенно ярко это проявляется в оценке физического развития детей и подростков [1]). “Норма” – категория динамичная, во многом зависящая от условий жизнедеятельности индивида. К примеру, для элитного спортсмена, успешно выполняющего свою социальную функцию (достижение высокого спортивного резуль-

тата), “нормально” иметь отклонения от “нормы” [3]. Кроме того, уже сейчас есть все основания говорить о различных уровнях, ресурсах здоровья отдельных индивидов. А утверждение о том, что один индивид “нормальнее” другого, выглядит абсурдным.

В самом деле, один и тот же человек, у которого показатели всех функций в пределах “нормы”, может реализовать себя как бухгалтер, инженер-программист, врач и пр., но он не пригоден к выполнению профессиональных обязанностей летчика, водолаза, горноспасателя и т.п. по причине низких для этих областей деятельности резервов здоровья. Дело заключается еще и в том, что “физиологическая норма” как “функциональный оптимум” (наиболее распространное определение “нормы”), еще не есть объективное отражение процессов здоровья. В самом деле, состояние утомления характеризуется нарушением оптимизации, развитием дезэкономизации и дискоординации функций организма, выходом отдельных показателей далеко за пределы “физиологической нормы”. Однако это нормальная физиологическая реакция. Можно даже утверждать, что выход отдельных показателей функций организма под влиянием различных воздействий за пределы “нормы” является одним из условий существования самой нормы (тренировка механизмов гомеостаза). Таким образом, характеристика здоровья на принципах нормологии реализована быть не может.

Насколько существует более 150 дефиниций здоровья – от “благополучия” (ВОЗ) до “равновесия с окружающей средой” и “оптимального функционирования органов и систем” [13 и др.], но они также не дают достаточной информации об управляемом объекте, пригодной для формирования управляющих действий.

Многочисленные попытки охарактеризовать индивидуальное здоровье прямыми показателями и построить шкалу “позитивного” здоровья [15, 16 и др.] были малоуспешными по одной простой причине – до сегодняшнего дня не разработана теория индивидуального здоровья, а все его дефиниции основываются на формулировках, в которых отсутствуют элементы операционности. Операционное определение – научно необходимое условие перевода общего абстрактного суждения в точно ограниченные реалии, которые могут быть воспроизведимо идентифицированы [8]. Такое определение должно содержать правила, описывающие способ, каким может быть стандартно охарактеризовано состояние объекта, которым следует управлять.

Следовательно, конкретизация сущности индивидуального здоровья – основная методологическая

проблема, без решения которой не может быть построена шкала “позитивного” здоровья.

Сущность и проявления здоровья.

Логично предположить, что до тех пор, пока не будет создана адекватная модель оценки общего состояния целостного организма, все попытки охарактеризовать сущность индивидуального здоровья будут безуспешными.

В основе здоровья индивида – феномен жизни, или жизнеспособность [2], обеспечиваемая типовыми специализированными структурами. Деятельность этих структур реализуется постоянной циркуляцией потоков пластических веществ, энергии и информации внутри системы, а также между ней и окружающей средой. Именно они – эти потоки – определяют наличие феномена жизни. Эти потоки, а также особенности возмущающих воздействий на биосистему, поддаются научному анализу, что дает возможность характеризовать биосистему, степень ее устойчивости (совершенства) в целом. Эта характеристика является предпосылкой для оценки количества, уровня здоровья.

Говоря о человеке как высшей форме реализации феномена жизни, следует помнить о его способности познавать и преломлять через себя картину окружающего его мира, ощущать свое место среди себе подобных и самовыражаться через социальную активность. Эти способности характеризуют психические (эмоционально-интеллектуальные) и духовные аспекты здоровья человека как высшие проявления его целостности. Высшие уровни организации человека – психика и духовность – могут выступать в качестве стимулятора либо тормоза биологического субстрата (в зависимости от конкретных условий жизнедеятельности). В то же время, оценивая состояние биологического субстрата, мы, тем самым, косвенно оцениваем и более высокие уровни организации человека.

Наиболее радикальное отличие живых систем от неживого заключается в **способности их к самоорганизации** – саморегулированию, самовосстановлению, самообновлению, а также саморазвитию и самовоспроизведению. Это и есть биологическая сущность здоровья. Она может быть описана различными сторонами процесса самоорганизации биосистемы – реакциями гомеостаза, адаптации, реактивности, резистентности, репарации, регенерации, биоритмами и т.д., а также процессом онтогенеза. Каждая из этих реакций, интегрируясь с другими, имеет характер **процесса**, определяющего **состояние** биосистемы. Таким образом, здоровье – это состояние, обусловленное множеством взаимосвязанных процессов.

Механизмы самоорганизации биосистемы не ограничиваются перечисленными реакциями. В последние годы быстро развивается новое направление в описании свойств живого – информационно-полевая его структура. Появляется все больше сторонников теории, согласно которой электромагнитные поля в биологических системах играют регуляторную и информационную роль. В частности, П. П. Гаряев [9] предполагает (доказав это в остроумных экспериментах), что хромосомный аппарат клеток функционирует как источник электромагнитных полей и одновременно как их приемник. Эти поля малой мощности, которые могут быть зарегистрированы, являются, вероятно, волновым генетическим информационным каналом, соединяющим гены отдельных клеток организма в целостный континuum, работающий как биокомпьютер.

Рассматривая организм человека как сложную систему полей, можно допустить, что эти поля не только влияют на процессы жизнедеятельности (биохимические реакции) в организме и через них на его функции, но и предшествуют нарушению этих функций.

Следует отчётливо представлять, что здоровье – категория не только медико-биологическая, но и социальная. Выполнение индивидом своих биологических и социальных функций можно трактовать как **проявления здоровья**. Чем выше способность индивида реализовать свои биологические и социальные функции, тем, следовательно, выше уровень его здоровья.

От соответствия жизненных установок, притязаний индивида и проявлений здоровья формируется та или иная степень **благополучия** – физического, душевного и социального.

Исходя из сущности, дефиницию индивидуального здоровья можно представить следующим образом: **здоровье – динамическое состояние, которое определяется резервами механизмов самоорганизации (устойчивостью к воздействию различных факторов и способностью компенсировать патологический процесс), характеризуется энергетическим, пластическим и информационным обеспечением процессов самоорганизации, а также является основой проявления биологических (выживаемость – сохранение особи, репродукция – продолжение рода) и социальных функций.**

При подобном подходе мы вправе выделить индивидуальное здоровье в самостоятельную медико-социальную категорию, которая может и должна быть охарактеризована прямыми показателями. Приведенная дефиниция является операциональной, так как имеет вполне идентифицируемые критерии

(механизмы самоорганизации; энергетические, пластические и информационные резервы их обеспечения; проявления здоровья). Важно также отметить, что в данном определении отражены и социальные аспекты индивидуального здоровья (его проявления в виде реализации социальных функций), без которых любая дефиниция здоровья будет неполной.

Между медико-социальными состояниями “здорово” и “болезнь” выделяют переходное (пограничное) – так называемое **“третье состояние”**, которое характеризуется “неполным” здоровьем. Оно может быть охарактеризовано как субъективными, так и объективными показателями. Таким образом, речь идет об отклонениях в состоянии здоровья, которые еще не укладываются в конкретную нозологическую модель.

Очевидно, необходима единая шкала здоровья, на которой были бы представлены все уровни здоровья. Такая шкала представляет собой систему координат, на одной оси которой – уровень здоровья, на другой – медико-социальные состояния, зависящие от этого уровня.

Практика показывает, что в последние десятилетия трудно встретить человека без всяких признаков патологического процесса. Следовательно, **альтернативная оценка “здоров” или “болен” – неправомерна; необходимо установить, насколько здоров (уровень здоровья) и насколько болен индивид (клинический диагноз)**. От взаимоотношения процессов здоровья и болезни зависит прогноз состояния конкретного индивида – выздоровление, переход заболевания в хроническую форму, смерть.

Диагностика здоровья.

Выделяют три типа диагностических моделей: нозологическая диагностика, дононозологическая диагностика и диагностика здоровья по прямым показателям. Нононозологическая диагностика ставит своей задачей установление характера заболевания (в соответствии с Международной классификацией болезней), а дононозологическая – определение стадии адаптационного процесса на пути от здоровья к болезни.

Диагностика здоровья по прямым показателям.

Совершенно очевидно, что в качестве показателей, количественно характеризующих уровень индивидуального здоровья, могут использоваться только те, которые связаны с его сущностными характеристиками. К ним относятся показатели, в той или иной степени отражающие деятельность механизмов самоорганизации живой системы – адаптации, гомеостаза, реактивности и т. д. В качестве показателей уровня здоровья предпочтительнее использовать характеристики **проявлений здоровья**, так как они отражают результат деятельности всей слож-

нейшої функціональної системи – Чоловік. Чем ефективніше выполнение біологических и соціальних функцій, тем уровень здоров'я выше.

Теоретично возможно построение диагностической модели, основанной на характеристику всех указанных функций, но это будет сложная и неудобная для практического применения модель. Очевидно, следует остановиться на одной, но основополагающей функции, с угасанием которой невозможно выполнение и других. Этой функцией является функция выживания, то есть жизнеспособность.

К настоящему времени наиболее распространены две модели диагностики уровня здоровья по прямым показателям: определение биологического возраста (для его определения используются "батареи" тестов различной степени сложности, они подробно описаны в литературе) и оценка энергопотенциала (резервов биоэнергетики) на организменном уровне. Обе они характеризуют биологическую функцию выживания – одно из основных проявлений здоровья.

Доказано, что проблема измерения степени жизнеспособности, иными словами – уровня соматического здоровья, упирается в проблему оценки мощности и эффективности аэробного энергообразования (2). При определении информативной ценности наиболее распространенных методов количественной оценки индивидуального здоровья (Р.М.Баевского, Л.Х.Гаркави с соавт., К.Купера, И.А.Гундарова и др., Г.Л.Апанасенко) было установлено, что наибольшей диагностической эффективностью обладает именно этот подход [7].

Анализ результатов популяционных исследований позволил впервые описать феномен "безопасного

уровня" здоровья (IV-V уровня) и дать ему количественную характеристику [5]. В "безопасной зоне" здоровья практически не регистрируются эндогенные факторы риска, манифестирующие формы хронических неинфекционных заболеваний, низок риск смерти от них. Годом позже наличие феномена "безопасного уровня" здоровья подтверждено американскими исследователями [14].

При выходе индивида из "безопасной зоны" здоровья проявляется феномен "саморазвития" патологического процесса без изменения силы действующих факторов (условий существования): вначале формируются эндогенные факторы риска, развивается патологический процесс и происходит его манифестиация в виде конкретной нозологической формы. Описаны механизмы развития этого феномена [6].

Возможности практической реализации теоретических данных.

Совершенно очевидно, что реализация изложенных теоретических данных до сего времени не используется в сфере здравоохранения, ибо это противоречит парадигме ведомства – лечить больных. Наиболее близким к проблеме сохранения и укрепления здоровья здоровых является специалист по восстановительному лечению. В то же время специалисты этого профиля недостаточно подготовлены в области как диагностики здоровья, так и методов, обеспечивающих весь процесс управления здоровьем индивида. Отсюда следует необходимость расширения и реформирования образовательного стандарта в медицинских ВУЗах с целью подготовки специалистов в области здоровьесберегающих технологий.

Література

1. Апанасенко Г.Л. Физическое развитие детей и подростков / Г.Я. Антоненко. – К.: Здоровье, 1985. – 80 с.
2. Апанасенко Г.Л. Эволюция биоэнергетики и здоровье человека / Г.Л. Апанасенко. – СПб.: Петрополис, 1992. – 137 с.
3. Апанасенко Г.Л. // Наука в Олимпийском спорте Г.Л. Апанасенко. – 2000. – № 1. – С. 56-59.
4. Апанасенко Г.Л. // Валеология Г.Л. Апанасенко. – 2005. – № 2. – С. 69-74.
5. Апанасенко Г.Л., Науменко Р.Г. // Теория и практика физической культуры. – 1988. – № 4. – С. 29-31.
6. Апанасенко Г.Л. Медицинская валеология / Г.Л. Апанасенко, Л.А. Попова. – К.: Здоровье, 1998. – 248 с.
7. Безматерных Э.Л., Куликов В.П. // Физиология человека. – 1998. – № 3. – С. 79-85.
8. Власов В.В. // Воен.-мед. журнал. – 1998. – № 2. – С. 47-50.
9. Гаряев П.П. Волновой генетический код / П.П. Гаряев. – М., 1997. – 240 с.
10. Гончарук Е.И. Общая гигиена / Е.И. Гончарук. – К.: Здоровье, 1995. – 495 с.
11. Земцова В.И. Обучение здоровью как направление физкультурного образования. [Мат. IV Межд. Конгресса валеологов]. – СПб: Академия последипломного образования, 2005. – С. 144-146.
12. Маляренко Ю.Е., Быков А.Т., Кураев Г.А. и др. // Валеология. – 2005. – № 1. – С. 5-16.
13. Царегородцев Г.И. Общество и здоровье человека. / Г.И. Царегородцев. – М.: Медицина, 1973. – 238 с.
14. Blaire S., Kone H., Paffenberger R. a.o. Physical fitness and all-cause mortality // JAMA, 1989. – Vol. 17, № 7. – P. 2395-2401.
15. Chiang C.L., Cohen R.D. How to measure health: A stochastic model for an index of health // Internat.J.Epidemiol. – 1973. – Vol. 2, – 1. – P. 7-13.
16. Krall J.M. An index of health: An application in accidents / Manag.Sci. – 1972. – Vol. 18. – № 12. – P. 744-749.